

Владимир Духопельников

Крещение Руси

988 год стал знаменательным в истории Руси. В этом году великий киевский князь Владимир Святославич, позже получивший прозвище Великий и Святой, крестил киевлян. Этот год положил начало дальнейшему и всеобъемлющему процессу христианизации всей Русской земли. В 1988 г. Русская православная церковь торжественно отметила тысячелетие этого события, которое являлось не только церковным праздником, но и по решению ЮНЕСКО отмечалось как юбилейная дата мировой культуры.

Владимир, вводя христианство, укреплял международные связи Руси. Государство как равноправный партнер вошло в число христианских государств Европы. С этого времени Русь начинает черпать богатое наследие Древней Эллады и цивилизаций Востока. На Русь приходит общеславянская кириллическая письменность — из летописного зерна, принесенного из Византии, в круге книжников киевской митрополии вырастает могучее многовековое древо русского летописания. В этом времени следует искать истоки русской литературы, профессиональной архитектуры, живописи, музыкального искусства. Культура

различных цивилизаций, и прежде всего христианской, сливалась с народной культурой славянства, его традициями, мифологией, исторической памятью, создавая ту почву, на которой взойдут первые ростки не только русской, но и украинской и белорусской культур.

Зарождение религиозных верований

Религиозные ¹ верования возникли практически с зарождением человеческого общества много тысячелетий тому назад, когда человек еще только начал познавать мир и сфера познанного была невелика. Ученые называют этот этап периодом архаического сознания. Важнейшей чертой такого сознания и стало стремление объяснить явления природной и общественной жизни действием сверхъестественных сил, богов и демонов. Они-то и являлись основными действующими лицами древних религий и древних мифов.

---

¹ *Религия* (от лат. religio — набожность, святыня, предмет культа) — мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов.

Важной чертой архаического сознания, проявляемого в первобытной мифологии, является идеологический синкретизм (синкретизм — от греч. «соединение») — нерасчлененность представлений о природе и обществе. Появление солнца и других элементов природы трактуется, например, в мифах как результат деятельности тех же самых творцов-демиургов (богочеловека), что и появление кузнечного промысла и других элементов человеческой культуры. Наделенные сверхъестественным могуществом мифические существа обожествлялись и становились предметом религиозного поклонения. Греческие мифы, например, рассказывают, как Прометей вылепил людей из глины и наделил талантами. Он подарил людям огонь, «передал им премудрость чисел и измыслил для них сложение букв — мать всех искусств и основу памяти». Он приучил животных к ярму, изобрел колесо и снабдил суда парусами.

С развитием человеческого общества во всех уголках земли менялись представления о природе и обществе, появлялись мифы о новых богах.

Обожествление животных, поклонение зооморфическим божествам было только первым этапом в развитии верований древних, а затем пришел черед божеств миксантропических, т. е. представляемых фантастическими существами, у которых одна часть тела была человеческой, а

другая — как у животного. К таким божествам, например, относились сатиры — наполовину люди, наполовину козлы или кентавры (полулюди-полукони) и т. д.

И наконец, богов начали воображать (и изображать) в обличье человеческом. Отныне молитвы стали возносить не воде, огню, деревьям или земле, но божествам в человеческом облике, властвующим над водой, огнем и всем, что есть на земле. Такими были боги Древней Греции.

Шли годы, греческое общество развивалось. Постепенно сформировался пантеон наиболее почитаемых, значимых олимпийских богов во главе со всемогущим Зевсом («дневное сияющее небо», «светлое небо»).

В честь Зевса Олимпийского устраивались Олимпийские игры — символ единения и взаимного согласия греческих полисов (земель). На месте проведения Олимпийских игр сын Зевса Геракл основал святилище. Затем здесь построили храмы Геры (царица богов, супруга Зевса) и других богов.

Из такого антропоморфического представления о божестве развились и понятия о культовой статуе бога, которой можно было поклоняться, и о храме, где эта статуя стояла и где жрецы день за днем несли службу богу или богине, внимая их указаниям и исполняя их волю.

Первоначально храмы не были местом молитвенных собраний верующих. Это было только обиталище божества. Для молитв же древние жители Эллады стекались на площадь перед храмом, где находился и алтарь, на котором совершались жертвоприношения.

Вместе с храмами появились жрецы и жрицы; им надлежало заботиться о святилище, где обитал бог, держать в порядке священную утварь, принимать дары и жертвы, приносимые божеству. Они от имени всей общины возносили к небу молитвы, устраивали торжественные жертвоприношения и совершали иные обряды.

В I в. до н. э. в городах Греции, Рима, Малой Азии культы древних античных божеств стали приходить в упадок. Как писал английский историк В. Тарн, «много причин содействовало решению судьбы олимпийцев. Они принадлежали городу-государству и падали вместе с ним: философия убила их в глазах образованных, а индивидуализм — в глазах простых людей». То же происходило и на территории ближневосточных стран, где после завоеваний Александра Македонского распространились греческие верования и греческая культура.

На мировую арену вышел Древний Рим. Его завоевательные походы, изменения в социальной

структуре, укрепление органов власти и управления привели к созданию в начале I в. н. э. Римской империи. Римляне почти полностью восприняли греческую мифологию. Жители Апеннинского полуострова в большинстве случаев изменяли имена греческих богов и героев на латинский лад, а также добавляли сюжеты, связанные с местностями на Итальянском полуострове и с исконно местными персонажами. Кроме основных божеств римляне почитали множество божков и духов, которые, по их представлениям, управляли каждым шагом, каждым действием человека.

Постепенно место античных божеств в верованиях жителей империи стали занимать древние восточные умирающие и воскресающие божества, такие как египетский Осирис или фригийский Аттис. Появлялись религиозные союзы почитателей Исиды и Сераписа (божества, в котором слились черты ряда греческих и египетских божеств, в том числе Осириса). Почитатели этих божеств верили, что путем особых обрядовых действий — мистерий, во время которых представлялись сцены смерти и воскресения бога, они сами становятся сопричастны богу и обретают бессмертие. Так, во время празднеств в честь Аттиса жрец провозглашал; «Утешьтесь, благочестивые, подобно тому, как спасен бог, спасетесь и вы...»

Еще в I в. до н. э. в Малой Азии появляются общины почитателей иранского бога солнца Митры, который считался борцом против сил зла, богом-спасителем. Среди почитателей Митры преобладали низы населения. Из греческих божеств особенно почитался древний бог виноградарства Дионис, его отождествляли с Загреем, сыном Зевса, который был растерзан титанами, но затем воскрешен Зевсом под именем Диониса. С этим культом были связаны религиозные союзы орфиков (названных так по имени почитаемого героя греческих мифов Орфея, который спускался в подземное царство мертвых, чтобы вывести оттуда свою умершую жену Эвридику). Союзы орфиков существовали давно, но именно на рубеже нашей эры они получили распространение, впитав в себя целый ряд восточных обрядов и верований. Орфики считали, что душа человека может достичь мира вечного блаженства и бессмертия, если этот человек будет исполнять определенные установки (аскетизм, презрение к плоти) и совершать магические обряды. Они устраивали тайные религиозные празднества, которые назывались мистериями, а также создали свою сложную религиозно-философскую систему, в которой объединили этические требования, мистику, сложную обрядность, связанную с культом Диониса, Аполлона, Орфея. Многие идеи,

родившиеся в общинах митраистов и орфиков, оказали затем влияние на христианство, но замкнутость этих общин, сложность их учений не могли привлечь к ним большого числа последователей.

Следует сказать, что такие союзы заменяли их членам разрушающуюся общинную и гражданскую общность. Но они не давали надежды на спасение, а скорее способствовали уходу от трудностей жизни. Подобные союзы ничего не могли противопоставить политическому и духовному гнету империи. Ни горячая религиозная вера, ни сложные религиозно-философские учения многочисленных философов и теологов с их многочисленными таинствами, недоступными для непосвященных, не могли указать людям путь к спасению.

Становление и распространение христианства

До этого речь шла о язычестве, т. е. многобожии. Но к этому периоду уже существовала религия, признававшая единого Бога-творца, — иудаизм. Ее исповедовал народ, живший в Палестине. Главным святилищем Бога иудеев был Иерусалимский храм.

В 6 г. н. э. Иудея и Самария (ныне селение Себастья в Иордании) стали императорской провинцией, т. е. провинцией, которая управлялась наместниками, непосредственно назначаемыми императором. Правда, у жречества Иерусалимского храма и синедриона — совета, куда входили жрецы и представители светской знати, кое-какие права были сохранены. Во главе синедриона стоял первосвященник Иерусалимского храма. В компетенцию синедриона входили вопросы внутреннего управления, он имел некоторые судебные и политические полномочия. Между тем, вся деятельность синедриона контролировалась римлянами.

Положение в стране оставалось напряженным в течение всего I века Римские власти далеко не всегда считались с местными обычаями. Так, прокуратор и префект Понтий Пилат при своем вступлении в должность приказал войскам войти в Иерусалим и нести изображения императора, что оскорбило религиозные чувства ортодоксальных иудеев; тот же прокуратор использовал казну храма на постройку водопровода. Действия Пилата усиливали антиримские настроения в Иудее. Однако внутри палестинского общества отсутствовало единство: существовали самые различные группировки и течения, спорившие друг с другом по политическим (отношение к римлянам)

и вопросам вероучения. Например, к общественной верхушке принадлежали так называемые саддукеи. Они требовали строгого соблюдения установлений, записанных в священной книге иудеев — Торе, не признавали никаких устных учений и дополнений. При этом саддукеи воспринимали греко-римскую культуру и в известной степени поддерживали римлян. Значительным влиянием в иудейском обществе обладали также фарисеи. Они занимались толкованием священных книг, извлекая из них и формулируя нормы, пригодные для условий современной им общественной жизни. Фарисеи признавали воскресение мертвых, загробное воздаяние, что отвергалось саддукеями. Однако среди фарисеев тоже не было единства. Некоторые из них выступали за скрупулезное соблюдение всех внешних норм поведения, за что в христианской и талмудической литературе заслужили упреки в лицемерии и ханжестве. Приверженцами вероучения фарисеев являлись средние слои населения (торговцы, ремесленники, учителя в синагогах).

В это же время здесь сложилось крайне радикальное движение zelотов и сикариев (кинжальщиков), которые выступали за непримиримую борьбу с Римом. Зелоты и сикарии приняли наиболее активное участие в Первой иудейской войне — мощном антиримском

восстании 66–70 гг. Они в основном состояли из представителей низов населения и деклассированных элементов; во время Иудейской войны к ним присоединились и рабы.

Кроме перечисленных групп в Палестине в I в. н. э. имелось большое количество бродячих проповедников, возвещавших скорый приход спасителя, мессии — помазанника Божия, который освободит народ и станет истинным «царем иудейским».

Среди религиозных течений, групп, сект того времени особняком стояли ессеи (этимология слова точно не известна). В научной литературе общину ессеев часто называют кумранской (по имени местности Вади-Кумран, где впервые арабские пастухи случайно нашли спрятанные в пещере арамейские рукописи). Как сообщают свитки, члены этой религиозной общины удалились в пустыню и создали замкнутую религиозную организацию. Они исповедывали иудаизм, но считали, что жречество осквернило Иерусалимский храм нечестием и исказило божественное учение. Именно поэтому кумраниты порвали отношения с Храмом и стали называть себя «Новым союзом» (или «Новым заветом»), поскольку старый союз с Богом, старый завет, был, по мнению кумранитов, нарушен сторонниками ортодоксального иудаизма. Два других самоназвания общины, встречающиеся

в кумранских рукописях — «община нищих», или просто «нищие», — отражали ее социальный состав и отношение к богатству членов общины. Кумраниты называли себя также «сынами света» — в противоположность «сынам тьмы», к которым они причисляли все остальное человечество, а также «престецами», «немудренными», в отличие от профессиональных законоучителей (фарисеев), которые брали на себя смелость трактовать законы и предписания священных книг.

Кумраниты жили замкнутой общиной, имели общее имущество. Для всех членов общины являлись обязательными труд, совместные трапезы, изучение религиозных текстов. Чтобы вступить в общину, желающие в течение двух лет проходили испытательный срок. Новый член передавал общине «все знания, труд и имущество». Члены общины избегали контактов с окружающим миром. Согласно уставу, они должны были «отделиться от людей кривды». Жизнь кумранитов строго регламентировалась: большую часть времени они работали, участвовали в общих трапезах, а «треть ночи» отдавали изучению священных текстов. В общине существовали ритуальные омовения. Причем, перед этим член общины совершал обряд покаяния. Кумраниты отрицательно относились к обряду жертвоприношения. Для них «дух святости» был важнее, чем «мясо всесожжений и чем

жертвенный жир», а «совершенство пути» — равнозначно «дарам благоволения».

Целью кумранитов и всех их установлений, как считает исследователь И. Д. Амузин, была подготовка к решающей борьбе «сынов света» с «сынами тьмы», которая должна будет закончиться победой «сынов света». Одновременно ученый выделяет следующие характерные черты их религиозного учения: дуализм (представление о борьбе в мире двух начал — злого и доброго); избранничество членов общины как «сынов света», предопределенное божеством; вера в конец этого мира — эсхатологизм (от греческого слова «эсхатос» — конец) и мессианизм — вера в приход божественного Спасителя, помазанника Божьего.

Люди, недовольные своей жизнью, шли к кумранитам. Римский писатель Плиний Старший (I в. н. э.) сообщал: «Изо дня в день число их [есеев] увеличивается благодаря появлению массы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям есеев».

Учение есеев оказало большое влияние на формирование раннего христианства. Представление о конце мира, о борьбе добра со злом, мессианизм, резкие выступления против богатства, своеобразное переплетение учения о предопределенности Богом всех событий в мире и представления о свободе воли у человека, который

может выбрать путь спасения, — все свойственно и ессеям, и раннему христианству.

Однако христианство, взяв многое в учении ессеев, уже на раннем этапе своего становления пошло по иному пути. Самым главным отличием являлась вера христиан в уже совершившийся приход мессии — Иисуса, который претерпел за людей и затем вознесся на небо. Именно это становилось главным в проповеди христианства. Кроме того, для христианской проповеди главным была ее открытость, что с самого начала отличало группу последователей проповедника Иисуса из Назарета от кумранской общины. В дальнейшем эти различия усиливались по мере развития христианского вероучения, по мере его превращения в мировую религию.

Согласно христианскому учению, весь путь человечества, вплоть до явления и искупительной жертвы Христа, был предопределен и предсказан. В то же время каждый человек имеет свободу выбрать путь спасения, т. е. принять христианское учение или отказаться от него, как те люди, «в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода». В Послании Иакова четко сказано, что Бог «сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и искушаясь собственной плотью». В целом, первые христиане,

появившиеся в восточных провинциях Римской империи, не имели еще ни разработанной теологии, ни определенной этики. Их сплачивала прежде всего страстная вера в возможность вечного спасения вне того мира и времени, в котором они жили.

Первым христианам приходилось испытывать большие трудности. Их преследовали власти и ортодоксальные иудеи. Собrania они часто проводили в домах единоверцев, не скрывавших свою приверженность новому вероучению. Они открыто оказывали помощь своим собратьям, называли себя братьями и сестрами. На собраниях христиан провозглашались проповеди, повторялись «речения Иисуса», читались послания апостолов, произносились пророчества о скором конце мира. Пророки играли огромную роль в раннехристианских экклесиях (народных собраниях). Христиане верили, что на пророках — благодать Божия, что их устами вещает Дух Святой, поэтому общение с пророками было для христиан священнодействием. Каждая община имела своего пророка: пророчествовали и мужчины, и женщины. Но были и странствующие пророки, которые ходили из общины в общину. Кроме пророков из общины в общину переходили апостолы. Христиане употребляли это слово в значении «посланец Божий». Странствующие

апостолы проповедовали Евангелие — благовестие. Как ясно видно из посланий Павла, слово «евангелие» относилось первоначально к устной проповеди. Апостолов было много, каждый из них считал, что именно ему открыта божественная истина. Поддержать сознание избранности у малочисленных последователей нового учения, противопоставлявших себя стихии языческого мира, могла только глубокая, основанная не столько на разуме, сколько на чувстве вера. Каждый проповедник стремился сплотить христиан вокруг своего «благовестия», поэтому имели место споры, связанные с вероучением. Кроме споров относительно вероучения, христиане могли вступать в различного рода конфликты, например, имущественные и т. д. Естественно, что в начальный период существования христианских общин проблема регулирования отношений между верующими стояла очень остро. Еще более обострялась она по мере того, как происходил отход христиан от нормативного иудаизма, который регулировал не только религиозную, но и повседневную жизнь. Христиане, чтобы не раствориться среди множества религиозных течений и союзов, а сохранить свою сплоченность и обособленность, должны были создать более четко оформленные организации; им нужны были

авторитеты, которым можно было бы доверять и в вопросах вероучения, и в житейских конфликтах.

Апостол Павел в Первом послании к коринфянам подчеркивает, что христиане имеют разные дары от Бога и должны действовать в соответствии со своим призванием; одних Бог поставил апостолами, других — пророками и учителями, «иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки».

Христианские общины нуждались и в специальных людях, которые бы руководили повседневной жизнью общин: собирали взносы, распределяли помощь, подготавливали убежище для преследуемых, навещали больных и заключенных. Так появляются старейшины-пресвитеры. В их функции входили организационно-хозяйственные вопросы жизни общины. Они выбирались общиной и вводились в должность апостолами (обряд рукоположения). В «Деяниях апостолов» и в посланиях Павла пресвитеры называются также епископами, т. е. надзирателями (в русском переводе — блюстителями, позже — владыками).

Кроме должности епископа в общинах появляются и служители низшего ранга — дьяконы. Они должны были быть непорочны, не пристрастны к вину, некорыстолюбивы. Дьяконы прислуживали

во время причастительных трапез. После трапезы они относили освященную пищу больным собратьям и тем, кто попал в заключение.

Изменения в общественной структуре Римской империи II–III вв. не могли не оказать влияния на социальную психологию и идеологию различных слоев населения. Это было время кризиса и изживания античного мировоззрения, основанного на представлении о разумности миропорядка. Людям самого разного происхождения и положения мир стал казаться воплощением зла и несправедливости. Для массового сознания того времени стала характерна вера в колдовство, магию, прорицателей, страстные надежды на чудо. Распад коллективных — общественных и семейных — связей приводил к тому, что люди пытались определить свое место в мире установлением «личных контактов» со сверхъестественными силами. Появилось огромное количество не только проповедников, но и «чудотворцев». Многие знатные римляне стали обращаться к ним за прорицаниями. Среди народных масс империи стали распространяться различные неофициальные религиозные союзы, почитающие одно божество, которое в их глазах являлось единственным и самым могучим. Так, от Малой Азии до Британии можно было встретить почитателей иранского бога солнца Митры, культ

которого начал распространяться еще в I в. День зимнего солнцеворота — 25 декабря — считался главным праздником Митры (его называли также Непобедимое Солнце). Митру почитали некоторые римские императоры и покровительствовали этому культу. Однако в силу своей замкнутости эта религия не стала всеобщей.

В ходе развития многонациональной Римской империи, изменений в экономической и общественно-политической жизни верования в различных богов не обеспечивали желаемого единства. Требовались новые идеалы, новые боги. На рубеже I в. до н. э. и начала I в. н. э. император Август объявил умершего Юлия Цезаря богом Юлиусом и посвятил ему особый храм. Как «сына причисленного к лику богов Цезаря» Августа обожествляли в народе, что в дальнейшем привело к возникновению культа императора. А вот император Диоклетиан в конце III в. н. э. не пожелал ждать смерти, чтобы стать богом, и потребовал, чтобы ему при жизни воздавали божеские почести. Бюст императора занял место под орлами легионов, и у алтаря его имени приводили воинов к присяге. Такой же чести позже удостоился и император Константин, прозванный Великим.

А что в это время происходило в среде христианских общин? Идеи христианства постепенно распространяются и в римских

провинциях. В общинах начали появляться состоятельные люди. Их появление меняло отношение христиан к богатству, к возможности занять различные государственные должности. В христианских общинах также оказываются образованные люди, знакомые с греко-римской философией и наукой. Таким образом, распространение христианства в самых разных слоях населения приводило к изменению и усложнению христианского вероучения. С одной стороны, образованная элита создавала христианскую философию и теологию, далеко не всегда понятную большинству верующих, с другой — низы населения, особенно из сельской местности, где сильны были традиционные местные верования, приносили в христианство элементы языческих представлений, наивно объединяя черты своих местных божеств с образом христианского Бога. В такой ситуации многие философы, учителя красноречия стали искать соединения философии и религии именно в христианстве. Появляются первые теоретические сочинения, обосновывающие преимущества христианского вероучения.

Потребность в единстве, с одной стороны, и распространение христианства — с другой, порождали среди верующих убежденность, что если отдельный христианин может быть слаб и нетверд в вере, если в отдельных общинах могут

быть раздоры и беспорядки, то объединение христиан в целом обладает Духом Святым и Божьей благодатью. Происходят изменения в понятии еkkлeсии. Еkkлeсия — уже не просто конкретная община христиан определенного города, как это было во времена создания Откровения Иоанна, а всеобщая церковь, мистически связанная с божеством (впервые выражение «всеобщая» — «католическая» церковь было употреблено в письмах Игнатия Антиохийского). Восприятие церкви как некоего абстрактного понятия, отличного от составляющих ее людей, встречается уже в некоторых новозаветных произведениях, в частности в наиболее позднем из всех посланий Павла — Послании к ефесянам. Там сказано, что Христос «возлюбил церковь и предал себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее себе славною церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного...»

Следующим шагом в развитии мистического понятия церкви явилась идея ее непогрешимости: ошибаться могут отдельные христиане, церковь ошибаться не может. Эту идею выдвинул Тертуллиан (христианский теолог и писатель II — начала III вв.), который обосновывал ее тем, что церковь получила Святой Дух от самого Христа через апостолов, основавших христианские

общины. Именно на рубеже II–III вв. начинают усиленно распространяться легенды об основании каждой крупной христианской общины непосредственно каким-либо учеником Иисуса; начинают создаваться списки руководителей этих общин, восходящие к апостолам. Иринеи, епископ Лионский, в своей книге «Против ересей» говорит об основании христианской общины Рима Петром и Павлом. Так стала создаваться новая — церковная — традиция, отличная от древней традиции первых христианских проповедников.

Параллельно с абстрагированием понятия «церковь» происходило усиление власти клира внутри общин. Епископ получает единоличное право совершать обряд причащения, рукополагать остальных пресвитеров и дьяконов, представлять свою общину в сношениях с другими христианскими общинами. Возвышение епископа объясняется необходимостью преодолеть разброд, сосредоточить особый авторитет у одного лица, достичь единства. Но единства можно было добиться только при условии существования одной веры, одной церкви, одного порядка. Этот порядок, в соответствии с мистическим представлением о церкви, должен был соответствовать порядку небесному: один Бог — один епископ. По существу, это открывало возможность сосредоточить в руках епископа функции вероучителя, пророка,

надзирателя. Истинность христианского учения теперь определялась не устной традицией и даже не писанием апостолов, а словом и решением епископа, на которого перешла «апостольская благодать».

Постепенно с распространением христианства увеличивается количество епископов. Епископ из главного города провинции занял как бы главенствующее положение над остальными. К началу IV в. выделились епископы Рима, Александрии, Антиохии, а затем и Константинополя. Они получили юрисдикцию над клириками больших округов, могли созывать поместные соборы. Таких епископов стали называть митрополитами (от греч. «человек из главного города», митрополии). Обычай называть римского епископа папой распространяется с V века. Параллельно с усложнением иерархии высших служителей церкви увеличивается и число различных низших ее чинов: появляются помощники дьяконов, чтецы, разнообразные служки. Церковь превращается в иерархическую многоступенчатую организацию, в которой низшие чины зависят от высших.

Внешним выражением изменений, происшедших в христианских общинах, было появление особых зданий для богослужений. Епископальная церковь стремилась к особой

торжественности богослужений, которая заменила бы пылкое слово странствующего пророка. Необходимо было создать обстановку, которая отличалась бы от обстановки повседневной жизни. Для собраний христиан стали использоваться специальные помещения, где проходили богослужения и совершались обряды. Такие здания назывались «господним домом» (по-греч. «кириакон»), отсюда произошло русское слово «церковь» и немецкое «кирхе»).

Казалось бы, что в Римской империи уже были созданы условия для признания христианства официальной религией. Однако на деле все обстояло иначе: усилились гонения на христиан. Что же послужило причиной этого? Христианство в начале III в. начинает распространяться в среде солдат; многие из них, приняв христианство, продолжали службу в армии, поскольку эта служба была единственным источником их существования, но сам факт появления таких солдат, собратья которых по вере часто не желали служить в армии, не мог не беспокоить императоров. Также еще одной причиной усиления отрицательного отношения императоров к христианской церкви в середине III в. был разразившийся в стране экономический и политический кризис. Дело в том, что этот кризис совпал с укреплением церковной организации христиан и в известной мере даже

способствовал ей (организованные христианские общины могли лучше сохраниться и даже стать прибежищем для всех пострадавших во время смут и междоусобных войн); росло и богатство церкви. Эта организация стала казаться опасной императорам, чаще всего приходившим к власти с помощью армии, не уверенным в прочности своей власти и опасавшимся непрерывных заговоров и выступлений. В середине III столетия начинаются официальные гонения, направленные исключительно против христиан. Однако эти репрессии, при всей своей массовости, не принесли желаемого результата.

В 311 г. император Галерий, который при императоре Диоклетиане считался главным преследователем христиан, вынужден был эти преследования отменить. Через два года два правителя империи — Константин и Лициний подписали Миланский эдикт, который, по существу, легализовывал христианскую церковь. Согласно Миланскому эдикту, христиане получали право открыто совершать свои богослужения, церковные организации могли владеть любым имуществом, в том числе и недвижимым. Даже ранее конфискованное имущество возвращалось христианам. Таким образом, формально христианство становилось лишь одним из многочисленных разрешенных культов империи.

Причем сам Константин, ставший к этому времени единоличным правителем империи, христианином не был. При нем по-прежнему воздавались божественные почести статуям императора. Можно предположить, что его союз с христианской церковью носил прежде всего политический характер. Именно со времени его правления христианство начинает приобретать решающее значение в идеологической жизни империи, а христианская церковь постепенно превращается в церковь господствующую. Константин явно покровительствовал христианской церкви. Возможно, он понял, что именно такая религиозная организация может оказать ему более существенную поддержку, чем не связанное между собой жречество многочисленных античных божеств. При нем седьмой день недели был объявлен рыночным (т. е. свободным от работы). Этот день, по учению астрологов, считался днем Солнца. Христиане же посвятили его Христу. С IV в. 25 декабря — праздник рождения Непобедимого Солнца — стал отмечаться как праздник Рождества Христова.

В 325 г. в городе Никея в Малой Азии был созван собор епископов. Участники собора приняли христианский символ веры (основные положения вероучения). Основным догматом в вероучении утверждалась троичность Бога — «един в трех

лицах». Константинопольский собор епископов в 381 г. окончательно утвердил этот догмат. В решении собора записано: «Вера 318 отцов, собиравшихся в Никее Вифинской, да не отменяется, но да пребывает господствующей».

Казалось, что все проблемы в отношениях императора и христианской церковной организации разрешены. Но не тут-то было. Между епископами различных городов в ранних частях империи разгорелась борьба за первенство, за право толковать символ веры. Особенно эти споры обострились после 395 года — разделения единой Римской империи на Западную и Восточную. Соответственно и христианская церковь стала называться Западной и Восточной. Окончательное разделение церквей произошло в 1054 году. Западная церковь сохранила старое название — католическая (всеобщая, всемирная). Восточная церковь закрепила за собой название православная (верное, правильное мнение). Не будем здесь останавливаться на расхождениях в толковании основных догматов христианства православными и католиками. На эти расхождения еще в XI веке указал Киевский митрополит Георгий.

Как видим, к тому времени, когда великий князь Владимир принимал решение о введении на языческой Руси одной из мировых религий, Русь соседствовала со странами, исповедовавшими

ислам, иудаизм, западное (католическое) и восточное (православное) христианство.

Языческие верования восточных славян

В этих верованиях отразилось первобытное представление людей о том, что в окружающем их мире действуют злые и добрые духи. Эти духи находились в состоянии непрерывной борьбы друг с другом. К злым духам славяне относили упырей — оживающих мертвецов, вампиров, нападающих на людей и сосущих их кровь, которые были в состоянии перевоплотиться во взрослого человека, в ребенка, в животное и нанести живущему на земле серьезный ущерб. Упырям противостояли добрые духи — берегини, охранявшие жизнь и покой человека, плоды его деятельности.

Славяне поклонялись и приносили жертвы колодцам, озерам, рекам, рощам и т. д.

Наши далекие предки божествами плодородия считали Рода и Рожаниц. Славяне считали Рода творцом Вселенной. Он давал людям жизнь, повелевал небом, распоряжался дождем, посылал на землю молнии, управлял подземным царством. Вместе с Родом обычно выступают Рожаницы — богини плодородия. Их день — 9 сентября — отмечался каждый год после завершения

сельскохозяйственных работ. Затем на смену Роду пришли другие боги. Небом завладел Сварог, которого стали считать верховным властителем Вселенной. Бог Ярило стал олицетворять собой весну, пробуждающуюся от зимней спячки природу. Праздник Ярилы у некоторых славянских народов отмечался в начале весны, у других — в конце весны, начале лета.

Праздник Купалы приходился на 24 июня и посвящался благотворительному действию дождя. Празднику предшествовали «русалии» — торжества, посвященные нимфам полей и вод. По славянским поверьям, русалки вызывали дождь, который поил землю. Славяне сопровождали праздник Купалы красочными действиями. Накануне праздника на высотах зажигали костры, через которые прыгали вместе юноша и девушка. Затем спускали с гор горящие колеса, стремясь, чтобы они потухли только тогда, когда достигнут воды.

Не меньше почитали славяне и бога Велеса (Волоса), покровителя скота и скотоводства. В X в. именем Велеса клялись русские князья, их дружинники и послы при заключении мирных договоров с византийскими монархами. К празднику Велеса, который отмечался 2 и 6 января, выпекалось особое печенье в виде домашних животных. Люди рядились в звериные маски, надевали на себя вывернутые тулупы.

Господином неба славяне считали Сварога. Сын Сварога — Сварожич — бог огня, покровитель кузнецов и кузнечного дела. Славяне почитали огонь, считая, что он прогоняет нечистую силу тьмы, мрак, холод. Огню приписывались очистительные и целебные свойства. Под 1114 г. в летописи Сварог назван отцом Дажьбога (тоже бог солнца). В легенде, приведенной в «Повести временных лет», Дажьбог охраняет законы, установленные Сварогом, и расправляется с их нарушителями.

В «Слове о полку Игореве» говорится о «дажьбожьих», «велесовых» и «стрибожих» внуках. Здесь Дажьбог, Велес и Стрибог выступают как демиурги, т. е. всемогущие боги-творцы, и в то же время как родоначальники, знаменитые предки. Автор «Слова о полку Игореве» называет и других богов, определяющих судьбы людей: среди них злобного Дива и Обиду (богиню смерти и несчастий).

Становление древнерусского государства

Постепенно восточнославянские племена образуют союзы племен, происходит их знакомство с западноевропейскими и восточными странами. Об этом довольно подробно говорит автор «Повести